Шун был внутренне потрясен, но внешне выглядел спокойным и озадаченным.

«Не знаю, воспринимать ли это как оскорбление или комплимент, учитывая, что я знаю, о чем она говорит. Ее приход сюда означает приход на землю, и если это так, то я действительно слаб,» — мысленно подумал Шун.

— О? Точно, я забыл спросить, как ты сюда попала? — спросил Шун с растерянным выражением лица, — И, глядя на тебя, кажется, что у тебя нет физического тела, что означает, что это твое духовное тело или ты мертва, а я не думаю, что это так, так что, может быть, объяснишь?

Наступила тишина, когда Шун задал этот вопрос. Кагуя не ответила, и, судя по тому, что от нее исходил холодный воздух, Шун тоже ничего не сказал.

Молчание продолжалось долго, пока воздух вокруг нее не исчез, и она сказала: — ~Вздох~. Пока что я должна тебе верить, так как даже если я не поверю, у меня нет возможности узнать, правду ты говоришь или нет.

— Я Кагуя Оцуцуки, и когда-то у меня была семья, муж, а потом и двое детей. Многое случилось, и мои дети восстали против меня и запечатали меня здесь. Вы, наверное, слышали обо мне, в конце концов, наша битва уничтожила часть континента, в конце концов, ~вздох~, — сказала Кагуя, выглядя немного меланхолично.

— Это.... печально. Даже не знаю, что сказать, — сказал Шун.

— Тогда ничего не говори, — язвительно ответила Кагуя.

Шун поднял руку в знак согласия. За время беседы они уже сидели на холодном полу, поджав колени.

— Тебе не страшно? — спросила она.

— Хе-хе, — усмехнулся Шун и сказал: — А чего мне бояться? Знаешь, когда мы росли, нам рассказывали историю о герое, о том, как он победил хвостатое чудовище и спас человечество.

— Я не тот человек, который верит случайным историям из уст случайного человека, поэтому, когда я вырос, я расспросил героев и услышал их историю. Это было хорошо и все такое, но я все равно надеялся встретить того монстра и спросить его: "Почему?" — сказал Шун.

— Почему все произошло именно так? Неужели не было другого пути? Ты знаешь, что после той битвы население мира сильно сократилось? Я тренировался, чтобы стать сильным по этой причине, и если то, что ты говоришь, правда, и ты и есть тот монстр, то я хотел бы спросить, что случилось? — спросил Шун, глядя ей в глаза со всей серьезностью. Кагуя тоже смотрела ему в глаза, ничуть не дрогнув. Может быть, это был воздух сильных людей, но никто из них не отступил перед вызовом.

— Хм, я не обязана отвечать простому человеку. Если то, что ты говоришь, правда, и ты вырос на земле, то все, что у тебя есть, принадлежит мне. Не будь тщеславным человеком, — сказала Кагуя с таким властным видом, что даже Шун на мгновение вздрогнул от такого напора, но не отступил.

Хотя Шун знал, с кем столкнулся, он был уверен в своей силе, будь то сейчас или через столетия, что он не проиграет ей.

Хотя Шун знал, кто перед ним, он был уверен в своей силе, будь то сейчас или через века, что не уступит ей.

Тупиковая ситуация продолжалась еще некоторое время, и поскольку здесь не было ничего, что позволило бы отсчитывать время, никто не знал, сколько прошло времени.

Шун знал, что, хотя Кагуя и была когда-то доброй, ее предали, и она не питает особых чувств к людям. К тому же она была Оцуцуки, а высокомерие течет в их крови.

Видя, что это ни к чему не приводит, Шун решил отступить и разрядить напряженную атмосферу: — Тебе кто-нибудь говорил, как ты красива с таким холодным взглядом?

Да, глупо, но это было единственное, что пришло в голову в тот момент.

Аура Кагуи на долю секунды заколебалась, а затем вновь сошлась, но уже чуть слабее, чем прежде. Шун не стал раздумывать и продолжил: — Как насчет того, что это место такое мрачное и скучное, может быть, я оставлю тебе что-нибудь, чтобы занять тебя, и, может быть, в следующий раз, когда я приду, ты будешь более открыта для разговора, а?

Кагуя ничего не ответила, сохраняя холодный вид, но Шун ничуть не возражал против этого. Он не знал, сколько времени прошло. Если романы о культивации чему-то и научили его, так это тому, что когда речь идет о вещах, связанных с духовным телом и сознанием, время течет по-другому.

С помощью своей небольшой духовной энергии он наколдовал пару японских манга и бросил их на лёд.

Его духовное тело стало исчезать по мере того, как он создавал все больше и больше, и со временем он стал прозрачным, пока не остановился и не сказал: — Почему бы тебе не использовать это, чтобы занять себя, когда у меня будет время, я приду. Может быть, с этими книгами ты будешь больше говорить.

Вернувшись в свое измерение, Шун неожиданно начал задыхаться, убирая ладони с ветвей дерева Бога, его глаза показали, что он был дезориентирован на некоторое время, прежде чем вернуться в нормальное состояние.

— Вау, это было странно и удивительно. Даже не верится, что она такая красивая, — сказал Шун сам себе.

— Что это за "Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, какая ты красивая, с таким холодным взглядом?". Это так отвратительно, что я могу умереть от этого. Проклятье. Но, может быть, с их помощью я смогу узнать больше об этом мире в более широком масштабе.

Вернемся в Ледяное измерение.

Кагуя тихо сидела, глядя на то место, где когда-то сидел Шун. Почти 50 лет она ни с кем не разговаривала, и первого, кто пришел, она прогнала.

Неизвестное чувство медленно закралось в ее сердце, когда она подумала: — «Сожаление? Печаль? Что это? Я ни о чем не жалею, я их Бог.»

Подумав так, она подавила это чувство, которое хотело закрасться в ее сердце и разум.

Посмотрев на стопку книг, она спросила: — А это что??

Взяв в руки одну из них, она пролистала ее и пробормотала: — Слабый мальчик, унаследовавший сверхспособности? А это, души и жнецы? Нелепо, да? Охотники? Хм, позвольте мне пока побаловать его.

И с этим звук перелистываемых страниц эхом разнесся по измерению.

http://tl.rulate.ru/book/78825/3386147